

НАШИ ЗЕМЛЯКИ

Как колокол сберегли

Организатора Кежемского краеведческого музея Юлию Степановну Кулакову можно охарактеризовать целым рядом замечательных эпитетов, но главными, будут, пожалуй, такие: ходячая история района, живая легенда Приангарья. В течение десяти лет создавала наша землячка свое детище, и сегодня район по праву может гордиться музеем, где собраны редчайшие экспонаты, начиная с бивня мамонта, вынутого ковшом экскаватора на строительстве Богучанской ГЭС, кончая самодельным ткацким станком, сохранившимся в одной из семей глухого ангарского села.

БОГАТА НА СОБЫТИЯ жизнь Юлии Степановны. Но ее путь не был усыпан розами. Несмотря ни на что не обозлилась, не ушла в себя, не потеряла веры в справедливость.

Еще одно суровое испытание недавно пришлось ей пережить. Прошедшим летом она была сбита на дороге мотоциклистом, и мало кто верил в благополучный исход, даже врачи. Но случилось чудо, и сегодня Юлия Степановна вновь в строю.

17 декабря ей исполнится 85 лет. От души поздравляя юбиляра и желая здоровья, долгих лет жизни и счастья, хочу рассказать об одном случае из биографии Юлии Степановны, как нельзя лучше характеризующем, на мой взгляд, ее любовь к родному краю, преданность своему делу, настойчивость в достижении цели.

ИСТОРИЯ ЭТА СЛУЧИЛАСЬ примерно четыре года назад, когда в Кежемский район прилетел представитель Красноярской епархии, отец (не помню уже как его тогда называли), кажется, Владимир. Так вот, приехал он не с пустыми руками, а с решением крайисполкома, согласно которому надлежало передать отцу Владимиру особую реликвию — колокол, находившийся в деревне Аксеново. Дело в том, что церковный храм по улице Сурикова в краевом центре в давние времена был закрыт, но вот, в связи с новыми веяниями, его вновь решили сделать действующим, вернуть церкви. Уже и дата была назначена, когда это должно случиться. Практически все было готово, недоставало лишь настоящего старинного колокола, и этот пробел решили исправить за счет реликвии, каким-то образом сохранившейся на Ангаре.

Говорят, и раньше с помощью красноярских чиновников «умыкали» исторические ценности из Кежемского района, немало не заботясь о мнении местных жителей. Например, без особых помех был снят и вывезен из кежемской церкви колокол, который и по сей день находится в театре оперы и балета краевого центра. Так это или нет, спорить не буду. Возвращаясь к разговору о визите в Кежму отца Владимира, хочу лишь отметить, что задача, порученная ему, благодаря крайис-

полковому документу, представлялась пустячной.

О документе красноярский гость не забыл упомянуть в этот же день, по приезде в Кежму, находясь в гостях у организатора музея Ю. С. Кулаковой. И неожиданно для себя услышал:

— А меня не интересует, что это за письмо и от кого. Колокол — это достояние кежмарей, и я его не отдам.

Ответ Юлии Степановны озадачил гостя. Но никакие угрозы не помогли — лишь время попусту потерял церковный служащий.

Утром Кулакова побежала в райисполком. Председатель А. Г. Жадан отсутствовал, находился в командировке. У зама в кабинете были люди, в том числе и отец Владимир. Как вскоре поняла Юлия Степановна, в ее отсутствие состоялось небольшое заседание, на котором было решено отдать колокол, о чем свидетельствовал подписанный зампредом документ.

Но комсомолка 20-х годов решила не сдаваться, сражаться до конца. С боем достала билет на самолет (если не ошибаюсь, даже кого-то сняли с рейса, посадив ее), отправляющийся утренним рейсом в Аксеново, и отбыла.

— Иду я по деревне, — вспоминает Юлия Степановна, — а от меня все отворачиваются, делают вид, что не знают. Никак не могу понять, почему. Зашла на почту, а начальник: «Не знаю. Не ведаю. Не могу...». А когда сказала, зачем приехала, сразу лица у людей просветлели — они-то думали, что я колокол забрать решила и в Красноярск отвезти. Пошла на конный двор, на молоканку, в поле, рассказала все дояркам, механизаторам, школьникам и получила полную поддержку. Все село, до единого человека, решило колокол не отдавать. И каждый подписался под протоколом... В своем решении аксеновцы оказались на редкость единодушными.

Отец Владимир, прибывший в Аксеново чуть позже, опоздал — дело было сделано.

Из Аксеново Кулакова добралась на катере до Паново —отсюда было легче добраться до Кежмы. А когда прилетела утренним рейсом в Кежму, то сразу же позвонила в райисполком председателю. Оказалось, что его срочно вызвали в Красноярск, кстати, «по делу о колоколе». Воспользо-

вавшись этим обстоятельством, а также тем, что вылет в краевой центр несколько задержался, Юлия Степановна с помощниками успела дооформить все необходимые документы и передать Александру Григорьевичу. Имея на руках протоколы с подписями всех жителей села, он мог теперь не бояться давления со стороны краевых аппаратчиков. Колокол был спасен.

Однако тучи над особо ценной реликвией сгустились впоследствии еще не раз. Покушались на колокол вторично красноярцы, хотела забрать его себе и специальная группа, приехавшая из Иркутска. Не получилось. А Юлия Степановна, специально еще раз ездила в Аксеново, чтобы лично удостовериться в целостности и сохранности экспоната.

Колокол и сегодня висит в Аксеново на своем обычном месте. Только приковали его покрепче, чтоб никто не снял. Сторожат всем селом. Если и суждено ему будет «переехать» в другое место, то это будет церковь, построенная в Кежемском районе.

В. ЗЫКОВ.

Фото автора.

17 декабря 1993 года исполняется 85 лет Юлии Степановне КУЛАКОВОЙ. Имя ее известно в нашем районе. Не верится, что у этого неутомимого человека позади столько лет. Биография Юлии Степановны тесно переплелась с судьбой страны. Комсомол, ликвидация неграмотности, избачество, Великая Отечественная война — все это было в ее жизни. Она не сдавалась перед трудностями, упрямо шагала вперед. Ее всегда окружали друзья, любили родные. Молодость души, жизнелюбие — вот что в ней привлекало людей. Много сил она отдала истории Приангарья. Ангара всегда была в ее сердце. И 10 лет назад она вернулась на Родину, чтобы сделать главное в своей жизни — создать музей истории Кежемского района.

От души поздравляем Юлию Степановну с Юбилеем. Здоровья, бодрости и счастья Вам на долгие годы!

Вот глупости — считать года и старости страшиться. Древней меня в реке вода, а молодо струится.

С искренним уважением, работники культуры.

